

ГАНЖИНА Ирина Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Тверского государственного университета. Автор 99 научных публикаций*

К ВОПРОСУ ОБ ОДНОЙ ФУНКЦИИ ЛИЧНЫХ ИМЕН (на материале тверской деловой письменности XVI–XVII веков)

Личные имена, как исконные, так и заимствованные, в обществе во все времена были не просто средством номинации и идентификации личности, но и выполняли многие дополнительные функции (социальная, эмоциональная, адресная, указательная, эстетическая и др.), о чем неоднократно писали ономатологи, и в разные периоды истории у народов указанные функции проявлялись по-разному. При этом у русских людей не только в дохристианской культуре, но и в старорусский период, когда происходили полная ассимиляция и обрусение греко-византийских имен, многие функции антропонимов сохранили свое значение. Однако изучение личных имен в пределах семьи показывает, что нередко в выборе антропонимов немаловажную роль играла и их способность связывать друг с другом представителей одного рода. Статья посвящена исследованию связующей функции личных имен, отражающейся в территориальной антропонимической системе преднационального периода. На материале тверской деловой письменности рассматривается, как в XVI–XVII веках проявлялась способность онимов объединять членов одной семьи, одного рода. Анализируются разные способы подобной связанности: семантическая (которая выражается в употреблении нехристианских имен одной тематической группы), фонетическая (при которой перекликались по звучанию произвольные части имен), структурная (которая проявлялась прежде всего в использовании одинаковых финалей в именах близких родственников), а также наиболее наглядное проявление этой функции – наличие одноименности у представителей одного рода. Наблюдения за использованием личных имен в дворянских семьях XVIII–XIX веков позволяют утверждать, что и в этот период при имянаречении важным оставалось указание на крепкие родовые связи, чувство причастности к единому роду.

Ключевые слова: *антропоним, христианское личное имя, некалендарное имя, структурная связанность, фонетическая связанность, одноименность, квалитатив.*

Известно, что собственные имена, в т. ч. и антропонимы, в социуме выполняют различные функции, среди которых ономаологи справедливо признают основными номинативную, идентифицирующую и дифференцирующую. Кроме того, некоторые исследователи

---

*Адрес: 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33; e-mail: emmaus1962@yandex.ru

Для цитирования: Ганжина И.М. К вопросу об одной функции личных имен (на материале тверской деловой письменности XVI–XVII веков) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2019. № 5. С. 63–70. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.5.63

к числу дополнительных, факультативных, «пассивных» относят такие функции, как «социальная, эмоциональная, аккумулятивная, дейктическая (указательная), функция “введения в ряд”, адресная, экспрессивная, эстетическая, стилистическая» [1, с. 21]. Дополнительные функции по-разному проявляются либо вовсе не проявляются в разных условиях функционирования антропонимов.

Между тем функциональные особенности средневековой деловой письменности показывают, что в пределах семьи, рода не последнюю роль играло еще одно свойство личных имен (как христианских, занимавших в этот период ведущее место в живой антропонимической системе, так и некалендарных, еще достаточно активно употреблявшихся в качестве не только прозвищ и фамильных прозваний, но и официальных онимов, в т. ч. в составе отчеств) – их способность объединять, связывать представителей одной семьи, одного рода.

В свое время В.А. Никонов убедительно показал, что личные имена не только различают, но и ставят носителя имени в определенный социальный ряд [2], и в этом случае именник начинает выполнять объединительную функцию. Тому же служат общие составные части (*Станислав – Владислав*) или звуковые повторы (*Ирина – Марина*) личных имен. Исследователь подчеркивает, что «связанные имена, кроме русского, свойственны многим народам, но у тюркоязычных они встречаются гораздо чаще» [3, с. 49].

Данное свойство антропонимов имеет очень древние традиции и характерно для многих народов прошлого. Так, В.П. Нерознак, изучавший палеобалканскую ономастику, ссылаясь на других исследователей, отмечает у многих древних народов тенденцию к сохранению общей основы (особенно у членов царских и королевских семей), когда близкие родственники имеют имена с одинаковыми или сходно звучащими элементами [4, с. 40–41].

У многих народов личные имена указывают на принадлежность к определенному коллективу, определенной социальной ячейке,

в т. ч. и семье. Так, среди современных монголов широко распространен обычай, согласно которому родные братья и сестры носят имена, имеющие общую повторяющуюся часть [5, с. 37]. Аналогичное явление дачи наследственных имен встречается у китайцев, корейцев и других народов. А.В. Мезенко и Т.В. Скребнева, рассматривая проблему имянаречения близнецов, выделяют три основных способа связи личных именованных: фонетическую связь, алфавитность имен и семантическую связь [6, с. 68–73].

Примеры **семантической связанности** имен близких родственников можно найти и в России XV–XVI веков. Приведем самые известные: «рыбьи» имена в роду помещиков *Линевых* (*Сом, Окунь, Ериш, Карась*); «ботанические» – у смоленских князей Фоминских (*Трава, Пырей, Осока, Дятелина* < *дятелина*, ср. *дятельник, дятлевник, дятла, дятлева, дятлик, дятлина, дятлица* – в говорах разные виды клевера) [7, с. 308–309]; «зоологические» – в роде Колычевых (*Кобыла, Жеребец, Кошка*); в одном роду отмечены даже «куриные» имена – ср.: Александр Григорьевич *Цыпля Курицын Кокорев* (ср. родственные *коко* – «яйцо», *кокош* – «курица-наседка») [8, с. 134]. Подобные прозвища, по мнению С.Б. Веселовского, могли быть пережитком тотемизма [9, с. 171–172]. А.В. Супранская же справедливо, на наш взгляд, полагает, что «последовательное присвоение в одном и том же семействе ботанических, ихтиологических и т. п. прозвищных имен свидетельствует о том, что даны они были не со стороны и не по каким-либо признакам человека, а определялись семейной традицией» [10, с. 17].

Безусловно, цель создания антропонимов одной тематической группы – выделить членов одной семьи. Е.Н. Иванова называет такие серийные антропонимы «соименованиями» и определяет их как особый тип «отдресатномотивированных номинаций» [11, с. 39].

О существовании подобной семантической связанности имен членов одной семьи или рода позволяют говорить и материалы тверской деловой письменности XVI–XVII веков, при этом данный способ «соименования» можно наблюдать

лишь в некалендарных именах, сохранявших связь с апеллятивами. Чаще всего подобное явление встречается у представителей одного поколения (у родных братьев): **Чюлок, Башмак Ивановы дети Абашева** [12, с. 96]; **Первой да Второй Васильевы дети Буйкова** [12, с. 214]; **Огарок да Пятой да Шестой Васильевы дети Власьева** [12, с. 184]; **Менишук да Третьяк Левонтьевы дети Проестева** [12, с. 118]; **Пятой и Третьяк Спешневые** [13, с. 544]; **Лучанин Казаринов сын Шишков** [14, с. 10] (имена по народностям); **Истомка, Томилко Офонасьевы дети Подключникова** [12, с. 47] (имена братьев имеют общий корень, связанный с глаголом *томить*, и предположительно давались детям, «истомившим» мать во время родов) [15, с. 227, 474]; **Булгак да Будаи Сытины** [12, с. 188] – по всей видимости, оба брата носят внутрисемейные имена со сходной семантикой: **Булгак** < *булгачить* ‘тревожить, беспокоить, будоражить’ [8, т. 1, с. 140], **Будаи** < *будить* ‘не давать спать; возбуждать’ [8, т. 1, с. 136]; ср. сходные имена одной семантической группы – по особенностям поведения ребенка, но в другой семье: бояре **Булгак** и **Сапун Рострубаевы** [13, с. 400].

Реже семантическую связанность имен наблюдаем у представителей двух поколений (у отца и сына или у дяди и племянника): **Иван Хромой Падиногин** [13, с. 568]; **Некрас Неклюдов сын Песотицкого** [12, с. 188]; **Неклюд Свиньин** [12, с. 48] – **Степан Суворов сын Свиньина** [12, с. 49] (имена племянника и дяди связаны по значению: **Неклюд** < из нарицательного *неклюд, неклюжий* ‘некрасивый, невзрачный’ либо из диал. *неклюдимый* ‘молчаливый, необщительный’ [15, с. 334], **Сувор** < диал. *суворый* ‘суровый, нелюдимый, малословный’, в некоторых говорах ‘безобразный, рябой’) [15, с. 457]; ср. аналогичные имена в другой семье: **Суровец Невзоров сын Васеева, владелец деревни** [13, с. 81] (**Невзор** < *невзор* ‘неказистый’). Иногда данное явление можно отметить и в пределах нескольких поколений: **Нечайко Некрасов сын Нечаева** [13, с. 439]; **Иван Синица Воробьев** (в обоих примерах мы наблюдаем в составе именованного одного лица

нехристианские имена одной семантической группы: **Нечай, Некрас** – внутрисемейные имена-обереги, **Синица, Воробей** – зоофорные имена по названиям птиц).

После принятия христианства и вхождения в быт византийско-греческих личных имен подобная традиция связанных имен продолжалась, хотя и не всегда столь явно. Немало примеров внутрисемейной связанности личных имен и прозвищ можно найти и в материалах тверской деловой письменности преднационального периода – не только в прозвищных, но и в христианских именах. Такая связанность может быть разного рода и может проявляться с большей или меньшей степенью эксплицитности.

Самое наглядное проявление объединительной функции имен – **одноименность**, одновременное присвоение нескольким членам одной семьи одного имени:

- одно имя у двух родных братьев: сытники **Ивашко** да **Ивашко ж Неклюдовы дети Дурова** [12, с. 131]; **Илейка Меньшой Сушков** [12, с. 216] – в данном случае наличие при имени определения *меньшой* выступает показателем того, что в семье был еще один человек (скорее всего брат) по имени *Илья*. С.И. Зинин, анализируя антропонимические данные XVIII века, отмечает ту же тенденцию: в случае наличия тезок в одной семье или роде прибегать ко вторым, чаще всего прозвищным именам или дополнительным словам ‘меньшой’, ‘большой’ и т. п. [16, с. 51];

- одно имя у отца и сына (наиболее частый случай семейной одноименности): **Григорей Григорьев сын Давыдова** [12, с. 183]; князь **Федор княж Федоров сын Гундорова** [12, с. 71]; **Яков Яковлев сын Бибилов** [17, с. 40]; **Иван Иванов сын Коротнева** [18, с. 176]; князь **Никита Никитич Владимирский** [19, с. 34]; **неслужильный Левонтей Левонтьев сын Медведев** [14, с. 47] и многие др.;

- одно имя у внука и деда (иногда более далекого предка, т. к. материалы документов старорусского периода практически не позволяют отделить дедичества и фамильные прозвания) – в данном случае имя деда именованного, как

правило, выводится из отчества его отца, ср.: князь **Иван** *Ондреевич* **Золотого** [12, с. 243] – князь *Ондрей* князь **Иванов** сын **Золотово** [12, с. 110]; **Василей** *Федоров* сын **Левашова** [12, с. 185] – Федор **Васильев** сын **Левашова** [12, с. 181]; **Василей** *Семенов* сын **Козловского** – Семен **Васильев** сын **Козловского** [12, с. 125]; **Нечайко** *Некрасов* сын **Нечаева** [13, с. 439] и др.;

• самый частый случай семейной связанности христианских имен внутри семьи – это употребление одного личного имени у двоюродных братьев, ср.: **Никита** *Иванов* сын **Воеводина** – **Никита** *Васильев* сын **Воеводина** [12, с. 252]; **Петрок** *Омельянов* сын **Рагозина** [12, с. 99] – **Петрок** *Васильев* сын **Рагозина** [12, с. 225]; **Митка** *Иванов* сын **Садыкова** [12, с. 264] – **Митка** *Захарын* сын **Садыкова** [12, с. 93]; **Семен** *Иванов* сын **Курчова** [12, с. 219] – **Семен** *Григорьев* сын **Курчова** [12, с. 60]; **Федор** *Никитин* сын **Кашинцова** [12, с. 166] – **Федор** *Иванов* сын **Кашинцова** [12, с. 50]; **Ондрей** *Семенов* сын **Бабкина** [12, с. 182] – **Ондрей** *Кузмин* сын **Бабкина** [12, с. 249]; **Григорей** *Григорьев* сын **Давыдова** [12, с. 331] – **Григорей** *Васильев* сын **Давыдова** [12, с. 205]; **Васюк** *Иванов* сын **Зевалова** да **Васюк** *Степанов* сын **Зевалова** [12, с. 112] и многие др.; почти в каждом роду можно найти двоюродных братьев, носивших одно имя.

Для различения тезок в пределах одной семьи, кроме упомянутого способа добавлять прозвище, использовались различные разговорные варианты семейного имени, при этом в отчестве (имени отца), как правило, использовалась полная форма личного имени, а непосредственно в имени – квалитативная. Ср.: **Васюк** *Васильев* сын **Веселого** [13, с. 537]; **Васай** *Васильев* сын **Голенищев** [20, с. 282]; **Васька** *Васильев* сын **Смольянинов** [20, с. 287]; **Ивашко** *Иванов* сын **Ласицына** [12, с. 186]; **Иванко** *Иванов* сын **Бородин** [20, с. 285]; **Иванка** *Иванов* сын **Изъединова** [12, с. 78]; **Ивашко** *Иванов* сын **Шувалова** [12, с. 263]; **Митка** *Дмитреев* сын **Тепритцкого** [12, с. 100]; **Семец** *Семенов* **Роздершишин** [20, с. 279]; **Гридка** *Григорьев* сын **Давыдова** [12, с. 331]; **Федко** *Федоров* сын **Воеводин** [12, с. 251]; **Олеша** *Петров* сын **Город-**

чикова да **Олешка** *Степанов* сын **Городчикова** [12, с. 201] и т. д. Такая различительная функция разных форм одного имени в пределах семьи или рода позволяет с достаточной долей вероятности предполагать связь отдельных двусмысленных модификатов с конкретными личными именами. Так, запись «да за **Малейком** за **Федоровым** сыном **Малахова**» [12, с. 99] дает основания для предположения, что форма *Малейко* является не внутрисемейным нехристианским именем с корнем *мал-*, а модификатом календарного имени *Малафей* (от канонического *Малахия*), как и лежащее в основе фамильного прозвания имя *Малах.

Кроме обычной одноименности документы позволяют предположить и другие способы связанности имен у членов одной семьи. Так, **структурная связанность** личных имен, обычно эпифорическая связь, проявляется в одинаковых суффиксальных или псевдосуффиксальных элементах онимов, при этом она наблюдается как в христианских, так и в некалендарных именах (одновременно это и фонетическая близость): **Нечайко** *Некрасов* [13, с. 439] – **Пеняйко** *Некрасов* [12, с. 336]; **Ондрюша**, **Олеша**, **Гриша** *Кураповы* [12, с. 145]; Федор **Гаврилов** сын **Павсеев** [17, с. 33] – **Василей** **Данилов** сын **Павсеева** [12, с. 245] (следовательно, двух родных братьев звали **Гаврило** и **Данило**); сытники **Иван**, **Богдан** да **Друган** **Давыдовы** дети **Граворонова** [12, с. 129] – в другом месте документа два брата записаны как **Иванец** да **Богданец** **Давыдовы** дети **Граворонова** [12, с. 152]; **Палка** и **Михалко** **Романовы** [12, с. 284]; **Татьяна** **Митинская** жена **Дурносорова** да дети ее **Ивашко** да **Богдашко** [12, с. 262]; **Ефиша** **Прокошов** сын **Рагозин** [20, с. 287]; **Сенка** да **Минка** **Михайловы** дети **Перхуровского** [12, с. 148]; **Иванец** да **Карец** **Следневские** [12, с. 250]; **Дей** да **Ондрей** да **Олексей** **Дмитреевы** дети **Заборовского** [12, с. 247] и др.

Как правило, подобная связанность проявляется в именах братьев, однако изредка можно встретить сходные по формальным признакам имена и на уровне диахронии: **Миня** **Фанин** сын **Сытникова** [12, с. 130]; **Болобан** **Иванов**

сын Неклюдова [12, с. 188]; **Микита Волокитин** сын Кловшов [17, с. 94]; **окладчик Гаврило Томилов** сын Голостенов [17, с. 13, 45]; **Верига Петров** сын **Булыгин** [17, с. 114]; **неслужильный Дей Сергеев** сын Ржевской [14, с. 77] и т. п.

Изредка можно наблюдать чисто **фонетическую связанность** семейных имен, при которой перекликаются по звучанию произвольные части имен близких родственников: **Скуратец Куратов** сын **Симанского** [13, с. 576]; **Ширяй Шевырев** [12, с. 263]. Кроме того, во многих семьях можно отметить личные имена, начинающиеся на одну букву: **Ыстомка** да **Ывайка Лаговчины**, **владельцы деревни** [13, с. 816]; **служильный Наум Назарьев** сын **Постельников** [14, с. 64]; **Олексей Онуфреев** сын **Огороков** [17, с. 98]; **Степан Суворов** сын **Свиньин** [12, с. 49]; **Истома Игнатьев** сын **Ростопчин** [12, с. 241]; **городовой Сава Савельев** сын **Спешнев** [14, с. 23]; **Семейко Селивачов**, **владелец деревни** [13, с. 997]; **сытник Ортем Офонасьев** сын **Шахова** [12, с. 47]; **городовой Молчан Матвеев** сын **Фролов** [14, с. 30]; **Мосейко Михаил** сын **Чертов** [20, с. 280]; **Дей Дмитриев** сын **Заборовского** [12, с. 244]; **Степанко** да **Савка Кузмины** дети **Веренинского** [12, с. 57]; **Офоня Остафьев** сын **Рагозина** [12, с. 153]; **Олферко Олешин** сын **Саблин** [12, с. 191] и многие др.

Итак, в XVI–XVII веках во многих семьях, вероятно, по сложившейся традиции продолжают давать детям имена, имеющие либо общую семантику (в данном случае речь идет

о некалендарных онимах), либо общие составные части, либо звуковые повторы и связывающие таким образом членов одной семьи или рода. Подобные факты не являются нормой, они встречаются спорадически, однако достаточно заметны на общем антропонимическом фоне. Следует согласиться с высказыванием исследователей о том, что «имянаречение в большинстве случаев процесс креативный» [21, с. 10], и это свойственно любому историческому периоду. Приведенные факты позволяют утверждать, что к выбору личных имен в средневековой Руси подходили осознанно, стремясь подчеркнуть семейные, родовые связи в т. ч. и на уровне онимов. В дворянских семьях подобный подход к выбору личных имен сохранялся и позже, в XVIII–XIX веках, отражая «крепкие родовые связи, чувство причастности к роду, а также <...> особое отношение к близким» [22, с. 298]. В определенном смысле отмеченная функция антропонимов наблюдается и в так называемых семейных прозвищных комплексах, существующих в сельской местности до настоящего времени [23]. Более того, осмелимся предположить, что в широком смысле подобное использование антропонимов и их форм в пределах одного рода можно назвать прецедентным для его представителей, поскольку такие онимы апеллируют «к чему-то знакомому и обладающему приоритетной значимостью» [24, с. 50] для именуемого.

Список литературы

1. *Бондалетов В.Д.* Русская ономастика. М.: Просвещение, 1983. 224 с.
2. *Никонов В.А.* Личное имя – социальный знак // Глазами этнографов. М.: Наука, 1982. С. 27–50.
3. *Никонов В.А.* Ищем имя. М.: Сов. Россия, 1988. 128 с.
4. *Нерознак В.П.* Принципы исследования палеобалканской ономастики // Историческая ономастика. М.: Наука, 1977. С. 27–48.
5. *Крюков М.В.* О социологическом аспекте изучения китайской антропонимии // Ономастика. М.: Наука, 1969. С. 35–45.
6. *Мезенко А.М., Скрёбнева Т.В.* Антропонимное пространство Витебщины. Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2013. 148 с.
7. *Словарь русских народных говоров.* М.; Л./СПб.: Наука, 1965–2018. Вып. 1–51.
8. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1989–1991.

9. Веселовский С.Б. Род и предки А.С. Пушкина в истории // Новый мир. 1969. № 1. С. 170–203.
10. Суперанская А.В. Имя и эпоха (к постановке проблемы) // Историческая ономастика. М.: Наука, 1977. С. 7–26.
11. Иванова Е.Н. Имена собственные в монастырской деловой письменности Белозерья конца XIV–XV вв.: дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2006. 232 с.
12. Писцовые книги Московского государства XVI века / под ред. Н.В. Калачева. СПб., 1877. Ч. 1. 1598 с.
13. Писцовые книги Новгородской земли: Писцовые книги Бежецкой пятины XVI века / сост. К.В. Баранов. М., 2001. Т. 3. 546 с.
14. Тверское дворянство XVII века / сост. В.Н. Сторожев. Тверь, 1894. Вып. 3. 43 с.
15. Ганжина И.М. Словарь современных русских фамилий. М.: АСТ-Астрель, 2001. 672 с.
16. Зинин С.И. Введение в русскую антропониимику. Ташкент: Ташкент. гос. ун-т им. В.И. Ленина, 1972. 275 с.
17. Тверское дворянство XVII века / сост. В.Н. Сторожев. Тверь, 1893. Вып. 2. 143 с.
18. Шумаков С. Тверские акты, изданные Тверской ученой архивной комиссией. Тверь, 1896–1897. Вып. 1. 198 с.
19. Генеалогия господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губернии с 1787 по 1869 год / сост. М. Чернявский. Тверь, 1869. 472 с.
20. Торопецкая писцовая книга 1540 года // Археографический ежегодник за 1963 год / под ред. М.Н. Тихомирова. М., 1964. С. 277–357.
21. Аглеева З.Р. О некоторых особенностях имянаречения в полиэтничном регионе // Ономастика Поволжья: материалы XVI Междунар. науч. конф. Ульяновск: УлГПУ им. И.Н. Ульянова, 2017. Т. 2. С. 9–16.
22. Ганжина И.М., Черненко М.Ю. Традиции именования в дворянском роде Бакуниных // Ономастика Поволжья: материалы XVII Междунар. науч. конф. Великий Новгород: ТПК «Печат. двор», 2019. С. 295–299.
23. Васяева К.О. Семейные прозвищные комплексы в говорах части Сергачского района Нижегородской области // Ономастика Поволжья: материалы XVI Междунар. науч. конф. Ульяновск: УлГПУ им. И.Н. Ульянова, 2017. Т. 2. С. 40–44.
24. Радбиль Т.Б. «Прецедентные имена» как элементы языка культуры // Ономастика Поволжья: материалы XV Междунар. науч. конф. Арзамас; Саров: Интерконтакт, 2016. С. 49–54.

References

1. Bondaletov V.D. *Russkaya onomastika* [Russian Onomastics]. Moscow, 1983. 224 p.
2. Nikonov V.A. Lichnoe imya – sotsial'nyy znak [Personal Name as a Social Sign]. *Glazami etnografov* [Through Ethnographers' Eyes]. Moscow, 1982, pp. 27–50.
3. Nikonov V.A. *Ishchem imya* [Looking for a Name]. Moscow, 1988. 128 p.
4. Neroznak V.P. Printsipy issledovaniya paleobalkanskoy onomastiki [Principles of Studying Paleo-Balkan Onomastics]. *Istoricheskaya onomastika* [Historical Onomastics]. Moscow, 1977, pp. 27–48.
5. Kryukov M.V. O sotsiologicheskom aspekte izucheniya kitayskoy antroponii [On the Sociological Aspect of Studying Chinese Anthroponyms]. *Onomastika* [Onomastics]. Moscow, 1969, pp. 35–45.
6. Mezenko A.M., Skrebneva T.V. *Antroponimnoe prostranstvo Vitebshiny* [The Anthroponymic Space of the Vitebsk Region]. Vitebsk, 2013. 148 p.
7. *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian Dialects]. Moscow, 1965–2018. Iss. 1–51.
8. Dal' V.I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Moscow, 1989–1991.
9. Veselovskiy S.B. Rod i predki A.S. Pushkina v istorii [The Kin and Ancestors of Alexander Pushkin in History]. *Novyy mir*, 1969, no. 1, pp. 170–203.
10. Superanskaya A.V. Imya i epokha (k postanovke problemy) [Name and Epoch (Formulation of the Problem)]. *Istoricheskaya onomastika* [Historical Onomastics]. Moscow, 1977, pp. 7–26.
11. Ivanova E.N. *Imena sobstvennyye v monastyrskoy delovoy pis'mennosti Belozer'ya kontsa XIV–XV vv.* [Proper Names in the Business Manuscripts of the Monastery of St. Cyril of Beloozero in the Late 14th Through 15th Centuries: Diss.]. Vologda, 2006. 232 p.

12. Kalachev N.V. (ed.). *Pistsovye knigi Moskovskogo gosudarstva XVI veka* [16th-Century Cadastres of Muscovy Russia]. St. Petersburg, 1877. Pt. 1. 1598 p.
13. Baranov K.V. (comp.). *Pistsovye knigi Novgorodskoy zemli: Pistsovye knigi Bezhetskoy pyatiny XVI veka* [Cadastres of the Novgorod Land: 16th-Century Cadastres of Bezhetskaya Pyatina]. Moscow, 2001. Vol. 3. 546 p.
14. Storozhev V.N. (comp.). *Tverskoe dvoryanstvo XVII veka* [Tver Nobility of the 17th Century]. Tver, 1894. Iss. 3. 43 p.
15. Ganzhina I.M. *Slovar' sovremennykh russkikh familiy* [Dictionary of Modern Russian Surnames]. Moscow, 2001. 672 p.
16. Zinin S.I. *Vvedenie v russkuyu antroponimiku* [Introduction to Russian Anthroponyms]. Tashkent, 1972. 275 p.
17. Storozhev V.N. (comp.). *Tverskoe dvoryanstvo XVII veka* [Tver Nobility of the 17th Century]. Tver, 1893. Iss. 2. 143 p.
18. Shumakov S. *Tverskie akty, izdannye Tverskoy uchenoy arkhivnoy komissiyey* [Tver Documents Published by the Tver Academic Archives Commission]. Tver, 1896–1897. Iss. 1. 198 p.
19. Chernyavskiy M. (comp.). *Genealogiya gospod dvoryan, vnesennykh v rodoslovnuyu knigu Tverskoy gubernii s 1787 po 1869 god* [Genealogy of the Nobility Included in the Genealogy Book of the Tver Province from 1787 to 1869]. Tver, 1869. 472 p.
20. Toropetskaya pistsovaya kniga 1540 goda [Toropets Cadastre of 1540]. Tikhomirov M.N. (ed.). *Arkheograficheskiy ezhegodnik za 1963 god* [Archaeological Yearbook for 1963]. Moscow, 1964, pp. 277–357.
21. Agleeva Z.R. O nekotorykh osobennostyakh imyanarecheniya v polietnicheskom regione [On Some Peculiarities of Naming in a Multi-Ethnic Region]. *Onomastika Povolzh'ya* [Onomastics of the Volga Region]. Ulyanovsk, 2017. Vol. 2, pp. 9–16.
22. Ganzhina I.M., Chernenok M.Yu. Traditsii imenovaniya v dvoryanskom rode Bakuninykh [The Naming Traditions in the Noble Kin of the Bakunins]. *Onomastika Povolzh'ya* [Onomastics of the Volga Region]. Veliky Novgorod, 2019, pp. 295–299.
23. Vasyaeva K.O. Semeynye prozvischnye komplekсы v govorakh chasti Sergachskogo rayona Nizhegorodskoy oblasti [Family Nickname Complexes in Dialects of a Part of the Sergach District of the Nizhny Novgorod Region]. *Onomastika Povolzh'ya* [Onomastics of the Volga Region]. Ulyanovsk, 2017. Vol. 2, pp. 40–44.
24. Radbil' T.B. "Pretsedentnye imena" kak elementy yazyka kul'tury ["Precedent Names" as Elements of the Language of Culture]. *Onomastika Povolzh'ya* [Onomastics of the Volga Region]. Sarov, 2016, pp. 49–54.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.5.63

Irina M. Ganzhina

Tver State University;
ul. Zhelyabova 33, Tver, 170100, Russian Federation;
e-mail: emmaus1962@yandex.ru

ON ONE FUNCTION OF PERSONAL NAMES (Based on Tver Business Manuscripts of the 16th – 17th Centuries)

Personal names, both native and borrowed, had always been more than just a means of nomination and identification, performing many other functions (social, emotional, address, indicatory, aesthetic, etc.), which has often been a subject of onomatological research. During different periods of history in different peoples these functions were manifested in different ways. It is noteworthy that many functions

---

For citation: Ganzhina I.M. On One Function of Personal Names (Based on Tver Business Manuscripts of the 16th – 17th Centuries). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2019, no. 5, pp. 63–70. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.5.63

of Russian anthroponyms retained their importance not only in pre-Christian culture, but also during the period of complete assimilation and Russification of Greek-Byzantine names. However, research into personal names within a family shows that in choosing anthroponyms their ability to link members of the same kin with each other was considered important. This article examines the linking function of personal names reflected in the territorial anthroponymic system of the pre-national period. Using the material of Tver business manuscripts, the paper studies how names were able to unite members of the same family and kin in the 16th – 17th centuries. Different ways of such linking are analysed: semantic (use of non-Christian names of one thematic category), phonetic (similar sounding of some name parts) structural (use of the same ending in the names of close relatives), as well as the most vivid manifestation of this function, i.e. giving the same name within one kin. Studies on the use of personal names in noble families of the 18th and 19th centuries indicate that during this period, names still had to demonstrate strong kinship, the sense of belonging to one kin.

Keywords: *anthroponym, Christian personal name, non-calendar name, structural connectedness, phonetic connectedness, same-naming, qualitative.*

Поступила: 02.02.2019

Принята: 22.07.2019

Received: 2 February 2019

Accepted: 22 July 2019